

Клан Фэн насчитывал множество людей, и большая часть их богатств находилась в руках старшего господина и второго старшего господина. Каждая ветвь семьи имела своих людей, готовых действовать, и, объединившись, они представляли собой довольно мощную силу, способную даже свергнуть старшего и второго старшего господина клана Фэн. Ведь именно они, отец и сын, были главами семьи, и все проблемы, созданные членами клана Фэн, неизбежно ложились на их плечи.

Фэн Девятнадцатый направился прямо в покои своего отца. Войдя, он увидел, как его старший брат и его мачеха жалуются на него.

Третий господин Фэн мрачно посмотрел на него и спросил:

— Ты поднял руку на своего брата?

Фэн Девятнадцатый ответил:

— Старший брат при Лун Чи и Правительнице Нань назвал их бездомными псами. Если бы я не сделал вид, что нападаю на него, его тело уже остыло бы.

Затем он добавил:

— Отец, мне нужно поговорить с вами наедине. Это дело чрезвычайной важности.

Мачеха спросила:

— Что за дело, которое нужно скрывать от нас? Может, ты всё ещё связан с этой Лун?

Третий господин Фэн махнул рукой, чтобы они вышли.

После того как они ушли, Фэн Девятнадцатый закрыл дверь, но не услышал, чтобы они отошли далеко. У стены всё ещё слышались звуки. Он окунул палец в чай отца и написал на столе: «Лун Чи поручила мне выполнить задание и лично пообещала мне небесный уровень техники».

Всё в доме знали, что Нань Лицзю подарила каждому из племянников старшей ветви ценные подарки. Дворец Сюаньньюй и Обитель Женьшеневого Владыки, безусловно, могли предоставить небесные техники, поэтому его слова звучали правдоподобно.

Выражение лица третьего господина Фэн стало крайне серьёзным. Он написал чаем: «Что за дело?»

Фэн Девятнадцатый понизил голос:

— Запечатать все магазины клана Синь, сколько сможем. Деньги заберём себе, людей отправим в Дворец Сюаньньюй, а товары оставим нетронутыми.

Он сделал паузу и добавил:

— Фэн Двадцать Первый и другие тоже были там и всё знают. Я попросил их вернуться и сообщить дяде Восемнадцатому, чтобы они запечатали банки. Мы заберём тридцать процентов денег, а остальное отправим в Дворец Сюаньнью.

Третий господин Фэн дрогнул, опрокинув чашку, но не обратил на это внимания, погрузившись в размышления. Лун Чи явно не собиралась оставлять клан Синь в покое, и силы Обители Женьшеневого Владыки и Города Уван, объединившись, были не по зубам одному только клану Синь. Нань Лицзю была связана с кланом Фэн кровными узами, что делало их естественными союзниками. У старшего господина было две тысячи человек из Дворца Сюаньнью, и клан Фэн уже давно был привязан к колеснице Нань Лицзю. Старший господин, после того как Нань Лицзю и Лун Чи выступили против клана Синь, испугался обидеть Секту Звездной Луны и отступил, чем уже разозлил Лун Чи. Теперь, когда она предложила небесные техники, если клан Фэн не проявит благоразумия, их ждёт кровавая расплата.

Фэн Девятнадцатый, видя, что отец молчит, тихо сказал:

— Отец! Кто не решается, тот страдает!

Он понизил голос и, наклонившись к уху отца, прошептал:

— Лун Чи уже бросила вызов. В Городе Циньчжоу у Дворца Сюаньнью две тысячи солдат, но чтобы действовать против клана Синь, им нужна наша помощь. Старший господин и второй господин точно не отправят войска... Вот они и обратились к нам. Отец, это шанс, который нельзя упустить. Богатство ищут в опасности.

Третий господин Фэн поднял глаза и посмотрел на Фэн Девятнадцатого, думая: «Это ли поиск богатства в опасности?» Это был выбор, навязанный под угрозой смерти. Они хотят захватить Город Циньчжоу, и их цель — не только клан Синь! Лун Чи уже нанесла старшему господину сокрушительный удар, а теперь предлагает Фэн Девятнадцатому сладкий пряник. Она явно хочет, чтобы, пока они разбираются с кланом Синь, заодно встряхнули и клан Фэн. Основные силы клана Фэн находятся в руках старшего господина и второй ветви. Если они посягнут на авторитет старшего господина, его дядя, который когда-то был зятем Дворца Сюаньнью, был схвачен по надуманному предлогу и ему сломали ногу. Если они начнут действовать, старший и второй господин, несомненно, разозлятся, и это может стоить им жизни.

Теперь у них было два пути: либо не принимать предложение Лун Чи, связать сына и отправить его к старшему господину с покаянием, и тогда его сын, скорее всего, погибнет. У него было только три сына, и только этот один подавал надежды.

Фэн Девятнадцатый с тревогой воскликнул:

— Отец! Кто не решается, тот страдает!

Он понизил голос и, наклонившись к уху отца, прошептал:

— Если старший господин и второй дядя не одумаются, у нас не будет такого шанса. Они глупы, трусливы и хотят сохранить мир, но сейчас уже наступили смутные времена. Правительница Нань потеряла Город Уван, Лун Чи заявила, что возьмёт Город Циньчжоу, Секта Звездной Луны разозлила Секту Бессмертных Облаков, и две великие секты сражаются не на жизнь, а на смерть. Если мы поступим правильно, клан Фэн поднимется на новый уровень, если нет... будет кровавая баня.

Он сделал паузу и добавил:

— Основная техника клана Фэн — земного уровня, и старший господин держит её в строжайшей тайне, передав её только старшему сыну второй ветви. Даже Фэн Цзюнь, который был усыновлён старшей ветвью, не получил её. Я не могу с этим смириться.

Эти слова, как нож, вонзились в сердце третьего господина Фэн. Он, как и его отец, был словно невидимка. Старший внук второй ветви, Фэн Линь, уже был командиром пяти тысяч солдат, а Фэн Цун, Фэн Хуань, Фэн Лан и Фэн Жуй — все четыре внука — командовали тысячами. Даже незаконнорожденные, кроме совсем уж бесполезных, командовали пятью сотнями солдат. А он был на одном уровне с незаконнорожденными из второй ветви! Из его сыновей только Фэн Мао был сотником, а остальные двое были ни на что не годны.

Фэн Девятнадцатый продолжил:

— Отец, дядя Восемнадцатый, дядя Четырнадцатый и дядя Двадцать Третий уже, наверное, знают об этом. Я уже согласился, и Фэн Двадцать Первый с другими тоже согласился. Если старший господин и второй дядя узнают, даже если мы сейчас откажемся, нам не сдобровать.

Третий господин Фэн поднял глаза и посмотрел на Фэн Девятнадцатого:

— Выходит, ты уже всё продумал?

Фэн Девятнадцатый ответил:

— Я охраняю городские ворота, и у меня самая оперативная информация. Я видел, как воды Реки Преисподней отступили, я видел, как кузина привела наследника Обители Женьшеневого Владыки, и я подумал, что, возможно, наш шанс тоже появился.

Третий господин Фэн вздохнул, достал из кармана свой личный жетон и передал его Фэн Девятнадцатому:

— Пятьсот человек под моим командованием — забирай.

Увидев, что Фэн Мао всё ещё стоит в замешательстве, он добавил:

— Что стоишь? Действуй быстрее.

Фэн Девятнадцатый спросил:

— А ты, отец?

Третий господин Фэн ответил:

— Для восстания наших сил недостаточно.

Лун Чи, сидя на дереве, наблюдала, как Фэн Девятнадцатый вышел после встречи с отцом, и оба они вместе направились наружу. Третий господин Фэн в сопровождении охраны поспешно уехал верхом. У служебных ворот клана Фэн, через которые проходили слуги и работники, появились дополнительные охранники, а затем, после того как слуги дали взятки, они стали выходить волна за волной.

Она тихо пробралась в другие дворы, чтобы осмотреться, а затем вернулась в свой двор.

Нань Лицзю сидела в коляске во дворе, а её дядя, второй господин Фэн Цзюнь, поспешно уходил.

Лун Чи посмотрела, как Фэн Цзюнь исчез за воротами, и спросила Нань Лицзю:

— Что он здесь делал?

Нань Лицзю мельком взглянула на Лун Чи и спросила:

— А ты что делала?

Лун Чи подняла бровь:

— Сначала ответь на мой вопрос.

Нань Лицзю холодно фыркнула:

— Он согласился служить Дворцу Сюаньнью и сказал, что теперь, когда мы начали действовать, он тоже займётся делами.

Она сделала паузу и, с мрачным видом, добавила:

— Лун Чи, в области Циньчжоу живут миллионы людей, а Город Циньчжоу — её сердце. Здесь стоят пятнадцать тысяч солдат. Клан Синь может мобилизовать как минимум пять тысяч человек, и это их козырь, позволяющий им противостоять клану Фэн и сблизиться с Сектой Звездной Луны. У Дворца Сюаньнью всего две тысячи человек.

Она посмотрела на Лун Чи:

— Ты хочешь, чтобы мы вдвоём устроили кровавую баню?

Она не боялась греха убийства, но Лун Чи связала с ней духовную клятву, и она должна была думать о ней. Она не хотела, чтобы Лун Чи, из-за неё, не смогла стать бессмертной и стала первым женьшеневым духом, убитым молнией.

Лун Чи сказала:

— Я поручила Фэн Девятнадцатому забрать деньги из магазинов клана Синь в городе и пообещала ему небесную технику.

Взгляд Нань Лицзю стал холодным, она пристально посмотрела на Лун Чи и медленно произнесла:

— В мутной воде легче ловить рыбу.

Когда-то Секта Звездной Луны тоже не могла поглотить Дворец Сюаньной за один раз, но Гу Яньян сговорился с предателями из Дворца Сюаньной, её мать погибла, и Город Уван был залит кровью. Внешние владения тоже не уцелели. Когда кто-то откусывает кусок от жирного куска мяса, другие, как акулы, чуя кровь, набрасываются и разрывают его на части.

Но у клана Синь было пять тысяч солдат, и сейчас в клане Фэн действовали только мелкие фигуры, а те, кто действительно командовал войсками, бездействовали.

Лун Чи хотела привлечь другие семьи, чтобы вместе разделить клан Синь, но для этого клан Фэн должен был первым откусить кусок, чтобы другие увидели, что они способны справиться с кланом Синь. До этого они будут только готовиться и наблюдать.

<http://bllate.org/book/15297/1351488>